

ПРОБЛЕМЫ РУССКОЙ ФИЛОСОФИИ

УДК 1:3+930.1

РАЗВИТИЕ СЛАВЯНОФИЛЬСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О НАЦИОНАЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ И ВЛАСТИ В ОБЩЕСТВЕННОЙ МЫСЛИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Ю.С. Заложных

ГОУ ВО Московской области «Московский государственный областной университет», г. Москва

DOI: 10.26456/vtphilos/2021.2.161

Анализируются социально-философские воззрения славянофилов, касающиеся проблемы национальной государственности и принципов организации власти, с целью выявления их существования и актуальности в современном российском обществе. Соотнося идеи славянофилов с публичной дискуссией последних десятилетий, автор определил славянофильские представления, наиболее востребованные сегодня и те из них, которые подверглись трансформации в соответствии с реалиями времени. Кроме этого, в статье перечислены представители российского научного сообщества, политики, общественные деятели, культурно-творческая элита, являющиеся сторонниками славянофильско-почвеннического направления в современной России.

***Ключевые слова:** славянофилы, общество, государство, традиция, власть, самодержавие, актуальность, последователи.*

Преодолевая кризисные явления в экономике, государственном управлении, культуре, области идеологии и ценностных ориентиров российское общество вновь вынуждено искать пути решения этих вопросов, определяя будущее страны. Разработка стратегии развития современной России невозможна без обращения к интеллектуальным поискам прошлых эпох [10; 11].

Таким богатейшим и до конца не оцененным наследием русской общественной мысли являются идейные наработки славянофилов – самобытных отечественных мыслителей XIX в. Именно славянофильство было первой в России попыткой создания национального самосознания, явилось откликом на ситуацию идеологического вакуума своего времени. Импульс, заданный размышлениями философов, сохранился до сегодняшнего дня, порождая новые дискуссии и вызывая широкий резонанс.

Славянофилы оставили после себя значительный духовный багаж: политические взгляды, наработки в области философии истории, культурологии, религиозной этики, гносеологии, философско-антропологическую концепцию, идеи по развитию отечественной педа-

© Заложных Ю.С., 2021

гоики и т. д. При этом одно из значимых мест в их философских исканиях занимали социально-философские проблемы [7; 8; 23].

Традиционно разрабатываемый славянофилами спектр социально-философских вопросов сводится к широко известной триаде – «православие, самодержавие, народность». Безусловно, такую краткую формулировку идей мыслителей можно взять за основу, если при этом учитывать, что каждый из обозначенных пунктов подразумевает достаточно большой пласт представлений [24–26].

Так, осмысление одной из составляющих триады – «самодержавия» – включает в себя анализ целого корпуса славянофильских представлений о государственности и власти, их основные характеристики, а также исследование динамики данных идей в российской общественной мысли последних десятилетий.

Основными славянофильскими воззрениями, раскрывающими позицию философов о власти, государстве и праве, являются следующие идеи.

Государственная власть представляет собой особый вид человеческих отношений, основанных на договорном принципе и соблюдении законов. У славянофилов власть противопоставляется «негосударственному», не ищущему участия в правлении народу, отношения которого строятся на принципах морали, а главной ценностью является справедливость. Отсюда славянофилы называют основным принципом взаимодействия власти с народом «невмешательство», обоснованный в своей концепции К.С. Аксаковым. «Отделив от себя правление государственное, народ Русский оставил себе общественную жизнь и поручил государству давать ему (народу) возможность жить эту общественную жизнью» [4, с. 58]. Народ, понимая необходимость государства и смиряясь с его существованием, требует в свою очередь от государства невмешательства в свои внутренние дела, а также предоставляет ему свободу в области политики.

Важно, что славянофилы подчеркивали необходимость существования государства для развития любого народа. Так, в «Семирамиде» А. Хомяков писал, что с появлением государства рождается «новый союз людей, подчинивший свои произвол и прихоти» [21, с. 22] и оформивший «мысль человеческую в органическом теле», а отсутствие такой «связи государственной» ведет к разрозненности и дикости народов [21, с. 353]. При этом государство само по себе для славянофилов не имеет абсолютной значимости, ибо оно представляет собой только бездушную форму и грубую механическую силу, которая требует наполнения духовными началами. Авторитет верховной власти, по мнению славянофилов, основывается на том, что сам народ признает ее. А необходимость власти в том, что она своей мощью дает возможности для сохранения и развития внутренних начал народа. В противном случае народы духовно переродятся под влиянием внешних воздействий и утратят

свою самобытность и культуру. Народы же, защищенные государством, смогут успешно противостоять ассимиляции и покорению со стороны других [21, с. 103].

Поддерживает А. Хомякова и Ю. Самарин, пишущий в своей работе «О мнениях “Современника” исторических и современных», что «крепкое политическое и государственное устройство есть ручательство за внутреннюю силу народа» [19, с. 108], без которого было бы невозможно какое-либо развитие социума. Подобные высказывания встречаются и у самого категорично настроенного по отношению к власти славянофила – К. Аксакова. Он отмечает, что основной обязанностью государственной власти является внешняя защита «земли», оберегающая свободу, и создание условий для ее нравственного саморазвития [5, с. 320–322].

Отсюда можно вывести основную для славянофилов цель государственной власти как средства оформления жизни народа: сосредотачивать и аккумулировать основные силы народа, способствуя созидательной деятельности общества и его духовному развитию — «вести народ всеми способами... к бесконечному нравственному совершенствованию; создавать для такого совершенствования материальные и духовные условия» [20, с. 143], что оправдывает, по мнению славянофильских мыслителей, историческое существование государства. Таким образом, славянофильская концепция власти – это признание «государства как необходимости», обладающего ценностью и значимостью с точки зрения «способа охранения внешнего порядка жизни русского народа, который устремлен к высшей духовной истине» [14, с. 68, 78].

Исходя из такого понимания власти в ценностной шкале славянофилов, государство стоит ниже православия и народности, которые в виде церкви и общины являются естественными союзами, и должно быть подчинено целям и логике их исторического развития. Православие и общинная жизнь в представлении славянофильских мыслителей обусловили весь смысл жизни русского человека в поиске высших духовных истин и существования в любви. Авторитет верховной власти, по мнению славянофилов, с одной стороны, основывается на том, что сам народ признает ее властью, а с другой стороны, на «внутреннем авторитете» Церкви как носительницы истины и источника соборности народа. Отсюда же философы делали вывод об исторической аполитичности и безгосударственности русского человека, который отдавал себя не мирским заботам, перекладывая их на власть, а постижению высшего Абсолюта и свободному творчеству духа.

Славянофилы утверждали, что наиболее приемлемым для России видом властных отношений является монархия. Отмечая несовершенство любых созданных человечеством форм управления, а также то, что каждая из них имеет право на существование в определенных исторических условиях, славянофилы настаивали, что именно монархия является

«лучшей (меньшей из зол) из правительственных форм» [6, с. 306], так как именно она в наибольшей мере соответствует принципам православия и мировоззрению русского народа. А также позволяет народу полностью устраниться от управления страной и политической жизни. Так как всякая власть отдаляет человека от духовного развития, то народ не стремится к власти, а наоборот, вверяет ее в руки избранного правителя и предоставляет ему полную государственную свободу и ответственность.

Славянофильские мыслители никогда не считали власть самодержца божественной, дарованной Богом, а скорее, земной, во многом условной ценностью. Форма государства определяется прежде всего духовными особенностями народа, его историей и традициями. Поэтому русский народ как народ христианский молится за своего правителя и чтит, но не «воздаст царю божеской почести, из царя не творит себе идола и неповинен в идолопоклонстве власти» [4, с. 62]. В этом вопросе славянофилы расходятся как с теорией официальной народности, так и с позицией официального богословия.

Понимание государства как вынужденного, но необходимого механизма, выполняющего утилитарную функцию, определение предназначения русского народа как духовно-нравственного развития, отрицание божественного происхождения власти – все это привело и к совершенно особому пониманию славянофилами фигуры царя и его исторического призвания. Так как авторитет государственной власти держится на признании и «одухотворении» самим народом, то власть, по мнению философов, переданная народом царю, является не правом, а обязанностью. Так И. Аксаков писал, что «царь приемлет власть не своим честолюбивым или властолюбивым хотением, а по произволению Божьему, приемлет как бремя, как служение, как подвиг, Богом ему сужденный» [2, с. 262–263].

В рамках понимания государственной власти как долга славянофилы выдвигают высокие требования к моральным принципам правителя. Он «по своему нравственному облику должен соответствовать возложенной на него высокой миссии», представляя собой «идеальный тип «цельной личности», умеющей собрать воедино веру, волю, разум, чувства, – и направить их к достижению собственного нравственного совершенства и совершенства общества» [22, с. 68]. Таким образом, для славянофилов государственная власть является своего рода внутренним подвижничеством, а самодержец — человеком с духовным стержнем, соединяющий в себе жертвенность и заботу о народе, во имя которого он отрекается от своих интересов и исполняет возложенные обязательства. При этом властные отношения, являясь вынужденной необходимостью, должны быть прежде всего одухотворены религией народа и опираться на православные идеалы, без чего любая власть становится «мертвой властью», обречена на погибель и вырождение [12; 13; 15].

Вместе с требованиями к нравственному облику правителя славянофилы поднимали вопрос об его ответственности за исполнение своего долга. Так, на царя одновременно возлагается тройная ответственность. Прежде всего это ответственность перед своим народом, который дал царю его властные полномочия. Также он отвечает за свои действия перед Богом как православный. И также он несет личную ответственность перед своей внутренней личностью, так как славянофилы предавали большое значение именно нравственным регуляторам поведения человека: «существует в мире ответственность нравственная, от которой никакая власть на земле уклониться не может» [18, с. 666].

Идеал государственной власти славянофилы противопоставляли реально существовавшему российскому абсолютизму середины XIX в. Философы понимали, что исторически сложившаяся форма российских государственных отношений не соответствует их представлениям. Причиной такого расхождения славянофилы называли петровские реформы, нарушившие естественное развитие и обратившие вектор развития страны в сторону Запада. Также мыслители активно критиковали культ и обожествление власти, бюрократию и разрастающийся чиновничий аппарат, коррупцию и кумовство, непонимание правительством нужд и требований народа, идеологическую цензуру, поспешное, без критического осмысления, проведение реформ.

Славянофилы выдвинули идею возобновления созыва Земских соборов как открыто возвещаемого общественного мнения и развития форм местного самоуправления, что необходимо для восстановления прерванной связи власти с народом, а также с целью исправления сложившихся ошибок государственного управления. К. Аксаков писал, что так как «правительство нарушило русское гражданское устройство, отступило от его истинных начал», то необходимо возобновить практику созыва Земских соборов с целью донесения мнения народа до царя [3, с. 80]. Но при этом славянофилы высказывались против принятия конституции, считая ее в предлагаемой форме ненужной на данном этапе исторического развития страны.

Несмотря на то, что философские поиски славянофилов были ответом на вопросы, волновавшие русское общество в середине XIX в., а в России за почти двухсотлетний период произошли значимые изменения (в государственном и социальном устройстве, в экономике, в ценностных и духовно-нравственных ориентирах и др.), можно утверждать, что в современной общественной мысли многие славянофильские идеи присутствуют и являются актуальными.

Одно из востребованных славянофильских представлений сегодня, это идея сильной централизованной власти, схожей по своим характеристикам с самодержавием. В разных вариациях у этой идеи много сторонников. Так, за возрождение монархии в России в форме близкой к славянофильскому идеалу, выступают ученые М.Б. Смолин,

Л.П. Решетников, Ф.Я. Шипунов и В. Карпец, историк О. Платонов, режиссер Н. Михалков, писатель М. Веллер, православный публицист В. Филимонов, художник И. Глазунов. Если говорить об общественных организациях, то наибольшую схожесть во взглядах со славянофилами имеют представители Российского монархического общественного движения, которое в своих программных принципах настаивает на православной монархии, опирающейся на нравственность и религиозные принципы и предназначением которой является служение русскому народу [17].

Кроме этого, за сильную централизованную власть с расширением полномочий управления, но без возврата к монархии, выступают ученые В. Катасонов и А. Щипков, политик Е. Федоров, писатели А. Проханов и З. Прилепин, актер И. Охлобыстин, журналист М. Леонтьев и др. Подавляющее большинство сторонников славянофильского направления сегодня также указывают на обязательность сильного морального компонента у правителя при любой форме управления страной, когда он несет персональную ответственность за все принимаемые им решения и воспринимает властные полномочия не как средство для реализации личных интересов, а как бремя.

В современном обществе активно обсуждается славянофильская идея необходимости развития форм местного самоуправления. Об этом много пишет Н. Нарочницкая. Ученый считает, что без возрождения характерных для русской культуры навыков самоорганизации людей (народные собрания, вечевые традиции) невозможно решить насущные социально-политические проблемы России [16, с. 61].

Дискутируется и славянофильское требование строить национальную государственность на основе собственных религиозных традиций, истории и культуре русского народа, с учетом устоявшихся принципов быта, отказываясь от бесконтрольного и некритичного заимствования чужих форм. Среди сторонников этого взгляда можно назвать физика, публициста Г. Лодочника, ученых А. Щипкова, Р. Михайлова, С. Батурина, Д. Бадовского и др.

Важно отметить, что в российском публичном пространстве не все славянофильские идеи о национальной государственности и власти присутствуют в первоначальной, «классической» форме. Так, большинство современных представителей славянофильской линии в отличие от философов XIX в. сходятся во мнении о необходимости и важности для страны конституции как обязательного правового атрибута, без которого в принципе невозможно развитие страны.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о наличии и развитии в современном российском обществе целого ряда славянофильских идей, касающихся вопроса построения национальной государственности и властных отношений. Причем эти воззрения находят отклик и поддержку не только в кругу профессионального научного сообщества,

но и среди представителей самых разных профессий и сфер деятельности. Сторонники славянофильско-почвеннической концепции, составляя достаточно большую группу в современной российской философской мысли консервативного направления, играют активную общественную роль в поиске государственной идентичности и разработке стратегии развития страны с опорой на национальные исторически сложившиеся основания [1; 9].

Список литературы

1. Абросимова Т.Я., Бондарева Я.В. Постнеклассическая парадигма и духовно-нравственные основания модернизации образования в России // Современное дополнительное профессиональное педагогическое образование. 2015. Т. 1, № 4 (4). С. 16–26.
2. Аксаков И.С. Речь на коронационных торжествах 1883 года при коронации Императора Александра Третьего // Аксаков И.С. Наше знамя – русская народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 258–266.
3. Аксаков К.С. Дополнение к записке К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г. // Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы: хрестоматия. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 77–82.
4. Аксаков К.С. Записка К.С. Аксакова «О внутреннем состоянии России», представленная государю императору Александру II в 1855 г. // Русская социально-политическая мысль. 1850–1860-е годы: хрестоматия. М.: Издательство Московского университета, 2012. С. 54–77.
5. Аксаков К.С. Несколько слов о русской истории, возбужденных «Историей» г. Соловьева // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 320–341.
6. Аксаков К.С. Об основных началах русской истории. Продолжение // Аксаков К.С. Государство и народ. М.: Институт русской цивилизации, 2009. С. 303–312.
7. Бондарева Я.В. В ожидании неоклассики // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2020. № 2. С. 6–7.
8. Бондарева Я.В. Единство веры и знания как базовый гносеологический принцип русской религиозной философии середины XIX – первой половины XX веков (статья вторая) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2010. № 1. С. 23–27.
9. Бондарева Я.В. Методологические традиции всеединства и православно-энергетизма в поисках онтологической целостности (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2011. № 3. С. 16–21.

10. Бондарева Я.В. Отечественная религиозно-философская антропология: антиномия свободы и детерминизма // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2014. № 1. С. 47–53.
11. Бондарева Я.В. Развитие принципа синергии в учениях о преобразовании человеческого бытия (к вопросу о методологических основаниях русской религиозной философии) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2013. № 2. С. 5–10.
12. Бондарева Я.В. Теоретико-методологические основы русской религиозной философии: историко-философский анализ: дис. ... д-ра филос. н. Москва, 2011. 325 с.
13. Бондарева Я.В., Молчан Э.М. Духовно-нравственные ценности как вектор развития социальных систем // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 1. С. 43–51.
14. Васильев А.А. Государственно-правовой идеал славянофилов. М.: Институт русской цивилизации, 2010. 224 с.
15. Майкова Э.Ю., Бондарева Я.В. Будущее автономии личности как риск: способы самозащиты // Власть. 2015. № 8. С. 22–26.
16. Нарочницкая Н.А. Русский код развития. М.: Книжный Мир, 2012. 352 с.
17. Программные принципы Российского Монархического Движения [Электронный ресурс]. URL: <http://www.monarhia.ru/?id=10&show=program> (дата обращения: 07.03.2021).
18. Самарин Ю.Ф. Всеподданнейшее письмо к императору Александру Николаевичу // Самарин Ю.Ф. Православие и народность. М.: Институт русской цивилизации, 2008. С. 659–674.
19. Самарин Ю.Ф. О мнениях Современника, исторических и литературных // Собр. соч.: в 12 т. М.: Тип. А.И. Мамонтова и К, 1877. Т. 1. С. 28–108.
20. Хомяков А.С. По поводу Гумбольдта // Хомяков А.С. Полн. собр. соч.: в 8 т. М.: Университетская типография, 1900. Т. 1. С. 143–174.
21. Хомяков А.С. Семирамида // Соч.: в 2 т. М.: Медиум, 1994. Т. 1. С. 15–446.
22. Широкова М.А. Философско-политическая концепция ранних славянофилов: монография. Барнаул: АлтГУ, 2012. 122 с.
23. Kostadinovich D.D., Bondareva Ya.V. Dialogue as a method of modern education // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 2. С. 27–34.
24. Michio Mikoshiba, Bondareva Ya.V. Methodological features of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 4. С. 64–71.
25. Michio Mikoshiba, Bondareva Ya.V. The synthesis of mysticism and rationalism as a paradox of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2020. № 3. С. 55–62.

26. Mikoshiba M., Bondareva Ya.V. «Russian wanderer in the spiritual worlds», or F. M. Dostoevsky's creative activity in the context of Russian religious philosophy // Bulletin of the MSRU. Series: Philosophy. 2021. № 1. С. 16–22.

DEVELOPMENT OF SLAVO-PHILIC CONCEPTS OF NATIONAL STATEHOOD AND POWER IN PUBLIC THOUGHT OF MODERN RUSSIA

Y.S. Zalozhnych

Moscow State Regional University, Moscow

The article analyzes the socio-philosophical views of the Slavophiles concerning the problem of national statehood and the principles of organizing power, in order to identify their existence and relevance in modern Russian society. Comparing the ideas of the Slavophiles with the public discussion of recent decades, the author identified the Slavophil ideas that are most in demand today and those that have undergone transformation in accordance with the realities of the time. In addition, the article lists representatives of the Russian scientific community, politicians, public figures, cultural and creative elite who are supporters of the Slavophil-soil trend in modern Russia.

Keywords: Slavophiles, society, state, tradition, power, autocracy, relevance, followers.

Об авторе:

ЗАЛОЖНЫХ Юлия Сергеевна – заведующая экспозиционно-выставочным отделом Государственного бюджетного учреждения культуры Калужской области «Калужский музей изобразительных искусств», г. Калуга. E-mail: semga@bk.ru

Author information:

ZALozhNYCH Yulia Sergeevna – The Head of the exposition and exhibition department of the State Budgetary Institution of Culture of the Kaluga Region «Kaluga Museum of Fine Arts», Kaluga. E-mail: semga@bk.ru